

годно выполняя исследовательские и снабженческие арктические рейсы.

На фасаде Дома полярников, расположенного по адресу Санкт-Петербург, пл. Ленина, д. 3, установлена мемориальная доска с текстом: «В этом доме жил с 1948 г. по 1968 г. Герой Советского Союза полярный исследователь Михаил Михайлович Сомов».

К сожалению, Михаил Михайлович Сомов не оставил после себя мемуаров о своей героической полярной жизни. Этот пробел был восполнен его супругой, писательницей Еленой Серебровской, которая в 1978 году опубликовала книгу «От полюса к полюсу» в издательстве Гидрометиздат, в 1979 году — «Михаил Михайлович Сомов. Воспоминания товарищей и друзей» (Гидрометиздат), а в 1980 — сборник статей и

отдельных воспоминаний за авторством М.М. Сомова «На куполах земли» (Лениздат).

У немногочисленных оставшихся в живых ветеранов-полярников ААНИИ осталась светлая память об удивительном человеке, высококвалифицированном специалисте, талантливом ученом, прекрасном организаторе и руководителе экспедиции, добром, отзывчивом и интеллигентном коллеге. Дела и достижения Михаила Михайловича Сомова навечно вписаны в славную историю отечественных полярных исследований в Арктике и Антарктике.

*В.В. Лукин (ААНИИ).
Фото из архива ААНИИ*

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ УРВАНЦЕВ

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

29 января исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося советского геолога, географа, арктического исследователя Николая Николаевича Урванцева.

Урванцев родился в г. Лукоянове Нижегородской губернии, в 1911 году окончил Нижегородское реальное училище, а в 1918 году — горное отделение Томского технологического института, получив звание горного инженера-геолога. Практически сразу по окончании он был введен в состав только что организованного Сибгеолкома и подключен к поискам в низовьях Енисея каменного угля для нужд строящегося Усть-Енисейского порта, а также месторождений меди и угля в Норильском районе.

Проведенные Урванцевым в 1919 году геологические изыскания показали, что в непосредственной близости к низовьям Енисея нет промышленных залежей угля. Поэтому на 1920 год Сибгеолком утвердил задание о проведении геологической съемки и разведки Норильского угольного месторождения. Это назначение определило всю дальнейшую жизнь Урванцева, связав ее с геологическими исследованиями Норильского района. Такой человек, как Урванцев, не мог ограничиться изучением локального региона, предусмотренного в задании. Он провел геологические маршруты в долины рек Рыбной и Норилки, а также на правобережье Норилки в Хараулахских горах, получив общее представление о геологическом

Н.Н. Урванцев.
1920-е годы

строении и истории геологического развития Норильского района. Подсчет угольных запасов дал цифру в 70 млн т, что обеспечивало нужды Северного морского пути и Енисейского речного порта на много лет. Кроме того, анализ рудных проявлений показал высокое содержание меди и никеля и их большие запасы. Аналогичных руд в стране ранее отмечено не было. Урванцев назвал это месторождение Норильск I, будучи уверенным на основании своих геологических маршрутов в окрестностях Норильска, что в ближайшее время здесь будут открыты новые месторождения подобного типа. Находка медно-никелевого месторождения всего в полутора километрах от угольных пластов существенно увеличила промышленные перспективы Норильска.

Государственно мыслящий Урванцев думал о том, что будет, когда работы в Норильске разрастутся, когда появятся

необходимость масштабных перевозок для обеспечения нарождающегося промышленного региона. Обойтись оленями и даже механическим транспортом не удастся. Потребуется прокладка железной дороги до Енисея, в качестве другого варианта он рассматривал использование Северного морского пути и водной системы с севера из Карского моря через реки Пясину и Норилку. Если система окажется судоходной, доставку грузов, по крайней мере на первых порах, можно будет осуществлять морскими и речными судами практически до самого месторождения.

Изыскания, проведенные железнодорожной партией, показали, что Усть-Порт как основной морской и речной порт малопригоден. Остановились на варианте дороги из Дудинки. Железнодорожники привязали свои геодезические наблюдения к астрономическому пункту, заложенному на участке работ геологов, и назвали эту точку «нулевым пикетом», в районе которого заложили первый жилой дом, склад и баню, причем при строительстве их уже думали о планировке будущего поселка. Одновременно велись работы по закладке первой штольни, которая в будущем сыграла огромную роль в обеспечении топливом строительство Норильского комбината.

Организовав продолжение горных работ, Урванцев занялся обследованием озерно-речной системы к северу от Норильска. В ноябре 1921 года были обследованы река Норилка и озеро Пясина до истока реки Пясины. Путем промера и по желобу в ледяном покрове был найден фарватер. В Норилке глубины везде превышали 2 м, на озере не опускались ниже 1,5–2 м. В июне на рыбацкой лодке Урванцев отправился на обследование самого северного участка водной системы — реки Пясины. В экспедиции изъявил желание участвовать знаменитый промышленник Никифор Бегичев, намеревавшийся выбрать в районе устья Пясины место для зимовки организуемой им промысловой артели. Весь поход до устья Пясины, в процессе которого велись промер глубин, топографическая съемка берегов, создание астрономических пунктов, геологические наблюдения, продолжался полтора месяца. В результате тщательного обследования была установлена судоходность Пясины на всем ее протяжении, что существенно повысило промышленные перспективы норильских месторож-

дений. Точность выводов Урванцева подтвердила жизнь — во время строительства Норильского горно-металлургического комбината Пясинская водная система активно использовалась для грузовых перевозок.

От устья Пясины морем отправились на Диксон. Во время этого плавания отрядом Урванцева была сделана находка, способствовавшая частичному раскрытию одной из многочисленных загадок Арктики. На побережье Карского моря, в 90 км от Диксона, они обнаружили почту Р. Амундсена, отправленную им в 1919 году с двумя моряками П. Тессемом и П. Кнутсенем с места зимовки в районе мыса Челюскин на Диксон.

С речным караваном Урванцев добрался до Дудинки, а оттуда в Красноярск и Томск. Позднее за исследование Пясины Русское географическое общество наградило Урванцева медалью им. Пржевальского, а за находку почты Амундсена от норвежского правительства — именными золотыми часами.

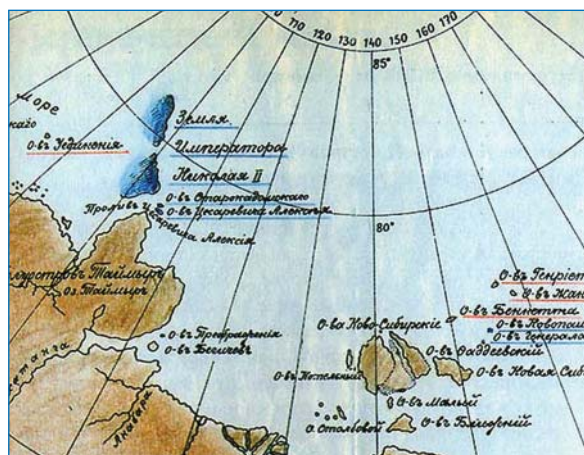
Угольное месторождение Норильска было передано под детальную разведку промышленным организациям, а на

II» и в последующие два года вели его разведку. После 1929 года началась детальная разведка этих месторождений по выявлению запасов высоких категорий, необходимых при проектировании промышленного горного предприятия. Решение этой задачи, не входившее в компетенцию Геолкома, было передано другим организациям, поэтому Урванцев участия в этих исследованиях уже не принимал. На основе всей совокупности полученных данных правительство в 1935 году приняло решение о строительстве Норильского горно-металлургического комбината.

В 1930–1932 годах Н.Н. Урванцев руководил научной частью знаменитой экспедиции Всесоюзного арктического института на Северной Земле. Четверка отважных полярников во главе с Г.А. Ушаковым пешком и на собачьих упряжках обследовала архипелаг, открытый в 1913 году экспедицией Б.А. Вилькицкого. До 1930 года на карте имелись лишь фрагменты береговой линии восточной и южной частей архипелага, полученные по данным гидрографической съемки с борта кораблей. В результате изнурительных рискованных назем-

Очертания Северной Земли до 1930 года

Остров Олений в Карском море

медно-никелевом месторождении с лета 1923 года под руководством Урванцева начались круглогодичные геологические работы. Были построены дополнительные жилые и производственные помещения, заложены штольни и буровая скважина. Преодолевая все сложности жизни и работы в условиях Крайнего Севера, ликвидируя частые поломки и аварии, решая многочисленные технические проблемы, экспедиция добивалась достижения поставленной цели. Штольни вошли в сплошную сульфидную руду, а скважина, отстоящая от штольни на 100 м, также вошла в рудное тело и прошла по нему 12 м, что позволило сделать вывод о сохранении или даже увеличении мощности тела. К концу работ в августе 1924 года была добыта опытная партия в тысячу пудов руды, которую доставили в Ленинград для исследования в лабораториях Горного института и МЕХАНОБРА.

Несмотря на то, что проведенная доразведка позволила увеличить прогнозные запасы сплошных сульфидных руд более чем вдвое по сравнению с подсчетом 1921 года, ученый совет Геолкома признал продолжение дальнейших исследований экономически нецелесообразным. Урванцев имел смелость не согласиться с решением высокой комиссии и подал свое особое мнение в Высший Совет народного хозяйства, возглавляемый Ф.Э. Дзержинским, который поддержал Урванцева и постановил продолжить работы в еще более крупном масштабе и на более высоком техническом уровне начиная уже с весны 1925 года. Начальником экспедиции назначили П.С. Аллилуева, Урванцев стал его заместителем. К 1928 году открыли месторождение «Норильск

ных маршрутов группа Ушакова с высокой точностью нанесла на карту весь архипелаг, очертания которого приобрели практически современный вид. Попутно Урванцевым была составлена первая геологическая карта Северной Земли. Одной этой экспедиции было достаточно для того, чтобы участники ее навсегда вошли в историю арктических географических открытий. Для Урванцева же это был лишь яркий, выдающийся, но эпизод, отмеченный орденом Ленина.

В декабре 1932 года после похода л/п «А. Сибиряков», прошедшего за одну навигацию Северо-Восточным проходом (Северный морской путь), правительство приняло решение об организации здесь регулярных плаваний. В связи с этим встал вопрос о создании опорных топливных баз по трассе. Учитывая более высокую экономичность нефти по сравнению с углем, решено было начать ее поиски на Сибирском Севере. Урванцеву поручили обследовать район полуострова Нордвик между Хатангским и Анабарским заливами моря Лаптевых, где давно были известны выходы соли и «масла, названного врачебной управой черной нефтью». Организованная Урванцевым разведочно-буровая экспедиция в начале августа 1933 года отправилась из Архангельска на одном из судов Первой Ленской экспедиции. Тяжелая ледовая обстановка не позволила подойти к району работ. Экспедиция была вынуждена зазимовать в 500 км от него около островов Самуила (ныне Комсомольской Правды). За время зимовки Урванцев организовал тысячекilометровый поход на вездеходах НАТИ-2 по Таймырскому полуострову с целью испытания новой отечественной техники. Поход показал прекрасную приспособ-

бленность этих машин для работы на Крайнем Севере. После зимовки Урванцев вернулся в Ленинград, организованная им экспедиция продолжила работы в Нордвикском районе без его участия.

В последующие годы Урванцев работал главным консультантом Горно-геологического управления Главсевморпути, заместителем и исполняющим обязанности директора Арктического института. В 1935 году одним из первых в стране без защиты диссертации он стал доктором геолого-минералогических наук.

В 1938 году Урванцев был репрессирован. Его осудили на 15 лет за вредительство и соучастие в контрреволюционной деятельности. Через два года после апелляции в Верховный суд СССР он был освобожден, а затем снова осужден по тому же делу на восемь лет. С 1940 по 1944 год Урванцев находился сначала в Актюбинске, а потом безвыездно в Норильске, где вел геологические исследования, но под конвоем. В 1945 году его досрочно освободили. После освобождения Урванцев руко-

Могилы Урванцева на «нулевом пикете»

водил геологической службой Норильского горно-металлургического комбината, занимаясь педагогической деятельностью. В 1954 году он был полностью реабилитирован и начиная с 1955 года и до конца жизни работал в Научно-исследовательском институте геологии Арктики в Ленинграде. В 1958 году ему за выдающиеся научные труды в области географических наук присуждена Большая золотая медаль Географического общества СССР, а в 1963 году его наградили вторым орденом Ленина. Основные научные труды Урванцева посвящены геологии Таймыра, Северной Земли, севера Сибирской платформы. Он автор нескольких научно-популярных книг. Согласно завещанию, урна с прахом Николая Николаевича Урванцева захоронена в Норильске на «нулевом пикете».

Именем Урванцева названы мыс и бухта на острове Олений в шхерах Минина в Карском море, а также гора на Таймыре южнее залива Фаддея.

Г.П. Аветисов (ВНИИ Океангеология)

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Э.В. ТОЛЛЯ

12 марта 1858 года в Ревеле (Таллинн) родился Эдуард Густав, барон фон Толль. Или Эдуард Васильевич, если на русский манер.

Тогда, конечно, никто не предполагал, что этот мальчик станет исследователем Арктики. В 11 лет Эдуард Толль поступил в начальную школу, затем учился в гимназии. В 1877 году семья переехала в Дерпт (Тарту), где герой нашего рассказа поступил в Дерптский университет. Сначала Толль изучал минералогию, потом медицину и зоологию. В 1882 году он сдал выпускные экзамены и уехал с экспедицией профессора зоологии Брауна в Алжир и на Балеарские острова. Через год молодой исследователь вернулся домой, защитил кандидатскую диссертацию по зоологии и начал преподавать в Дерптском университете. В 1884–1888 годах он служил внештатным, а в 1888–1897 годах — штатным хранителем в Минералогическом музее Академии наук в Санкт-Петербурге.

В 1885–1886 годах экспедиция Академии наук под руководством Александра Александровича Бунге обследовала Новосибирские острова и побережье между реками Лена и Яна. Эдуард Васильевич Толль был помощником руководителя экспедиции. Он побывал на островах Большой Ляховский, Новая Сибирь, Фаддеевский и Земля Бунге, изучил их строение и установил, из каких геологических пород состоят Новосибирские острова. 13 августа 1886 года на острове Котель-

ный Толль записал в дневнике: «Горизонт совершенно ясный. Вскоре после того, как мы снялись с устья реки Могур-урях, в направлении на северо-запад 14–18° ясно увидели контуры четырех гор, которые на востоке соединились с низменной землей. Таким образом, сообщение Санникова подтвердилось полностью. Мы вправе, следовательно, нанести в соответствующем месте на карту пунктирную линию и надписать на ней: Земля Санникова». (Толль Э. В. Плавание на яхте «Заря» / Под ред. П. В. Виттенбурга. М.: Гос. изд. географич. лит., 1959. С. 4). Уверенный в существовании легендарной Земли Санникова, Толль мечтал теперь ступить на ее берега.

Полярный исследователь Э.В. Толль в детстве со своей матерью (1860-е годы)

В 1887 году Эдуард Васильевич уехал за границу в связи со своими научными интересами. В 1890 году на Международном географическом конгрессе он познакомился с Фритьофом Нансеном. Впоследствии они помогали друг другу в организации экспедиций.

Следующей экспедицией Академии наук, в 1893 году, Эдуард Васильевич руководил уже самостоятельно. Он вновь исследовал Новосибирские острова, устроил там два продовольственных склада для экспедиции Нансена на «Фраме», и описал побережье между Святым Носом и Хатангой. Позднее правительство Норвегии вручило Толлю орден за помощь Нансену. С острова Котельный Эдуард Васильевич опять видел Землю Санникова и вновь задумался о ее исследовании.